НАУЧНЫЙ ДОКЛАД / НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

РОЛЬ КИНОФЕСТИВАЛЯ KORKUT ATA КАК ИНСТРУМЕНТА КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ТЮРКСКОМ МИРЕ: НА ПРИМЕРЕ ТУРЦИИ И КАЗАХСТАНА

Сопамова Манзирям
Специальность: «Радио, телевидение и кино», Алматы, 2026

АННОТАЦИЯ

Настоящее исследование посвящено анализу кинофестиваля Korkut Ata («Коркыт ата») как инструмента культурной и публичной дипломатии тюркских государств. В статье рассматриваются теоретические и исторические основы культурной дипломатии в кинематографе, эволюция организационной модели фестиваля в период с 2021 по 2026 год, а также сравниваются стратегии участия Турции и Казахстана. На основе институциональных документов, каталогов программ и материалов СМИ проанализированы механизмы трансляции общего культурного наследия, развития совместного кинопроизводства и кинотуризма. Особое внимание уделено проведению V фестиваля в Актау в 2025 году и институционализации многосторонних соглашений.

Ключевые слова: культурная дипломатия; публичная дипломатия; мягкая сила; кинофестиваль Korkut Ata; тюркский мир; Турция; Казахстан; кинематограф.

ВВЕДЕНИЕ

Кинофестиваль Korkut Ata («Коркыт ата», тур. *Korkut Ata Türk Dünyası Film Festivali*) за пять лет своего существования превратился из разового мероприятия Министерства культуры и туризма Турции в передвижную международную площадку, которую последовательно принимали Стамбул, Бурса, Баку и Шуша, Ашхабад и Актау. Уже эта география показывает, что речь идёт не просто о демонстрации аудиовизуальных произведений. Фестиваль встроен в программу «Культурной столицы тюркского мира», ежегодно объявляемую Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ), и систематически сопровождается встречами министров культуры, саммитами руководителей киноинституций и подписанием международно-правовых меморандумов. Иными словами, кинематограф в данном контексте становится особым языком, на котором государства ведут диалог о сотрудничестве, исторической памяти и созидании общего будущего.

Актуальность темы. Актуальность исследования определяется несколькими ключевыми обстоятельствами. Во-первых, в 2025 году фестиваль впервые прошел в Казахстане: город Актау, получивший статус культурной столицы тюркского мира, стал местом проведения V фестиваля. В его рамках Государственный центр поддержки национального кино Республики Казахстан подписал меморандумы о сотрудничестве с ведущими киноорганизациями Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана, Турции и Узбекистана [30] . Для казахстанской культурной политики это событие представляет значительный практический интерес, однако оно до сих пор не получило должного научного осмысления. Во-вторых, накануне VI фестиваля, который, согласно заявлению министра культуры и туризма Турции, должен пройти в Стамбуле 3–7 ноября 2026 года, было объявлено, что в дальнейшем фестиваль будет проводиться на постоянной основе в Стамбуле [32] Тем самым меняется сама организационная модель фестиваля, что требует объективной оценки и подведения итогов его предшествующего «передвижного» этапа.

В-третьих, в научной литературе по культурной дипломатии тюркских государств традиционно преобладают работы, посвященные институциональной деятельности ТЮРКСОЙ, ТИКА и Организации тюркских государств (ОТГ) в целом [7], [8], [9]. При этом отдельные отраслевые культурные практики, включая международные кинофестивали, рассматриваются исследователями значительно реже. Специальных академических публикаций по Korkut Ata крайне мало; среди них выделяется работа Т. Кузуджана, интерпретирующая данный фестиваль как форму культурной контргегемонии [15] .

Степень научной разработанности проблемы. Теоретическая база исследования опирается на три основные группы трудов. Первую составляют фундаментальные работы по теории мягкой силы и публичной дипломатии: концептуальная книга Дж. Ная «Soft Power: The Means to Success in World Politics» [1] и его статья о соотношении публичной дипломатии и мягкой силы [2], обзор М. Каммингса с классическим определением культурной дипломатии [3], исследования Н. Калла по таксономии публичной дипломатии [4], [5], а также коллективная монография под редакцией Я. Мелиссена [6].

Вторую группу формируют исследования кинофестивалей и теории национального/транснационального кино: труды М. де Валк [10], Т. Эльзессера [11], сборник под редакцией Д. Иордановой [12], статья Э. Хигсона о концепте национального кинематографа [13] и исследование У. Хигби и Сон Хи Лим о критическом транснационализме [16] .

Третья группа посвящена тюркскому культурно-политическому измерению: статья Э. Акыллы о ТЮРКСОЙ [7], исследование А. В. Белоглазова и Р. Надырова о мягкой силе Турции в Центральной Азии [8], статья Х. Чоры, Э. Микаила и С. Рамазанова о конструировании тюркской идентичности [9], а также коллективная монография о кино Центральной Азии под редакцией М. Роуланд, Г. Абикеевой и Б. Боймерс [14] . Вместе с тем указанные работы не содержат сравнительного анализа участия Турции и Казахстана в Korkut Ata, а фестиваль 2025 года в Актау в научной литературе фактически не описан, что и определяет замысел исследования.

ПАРАМЕТРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования: культурная дипломатия государств тюркского мира в сфере кинематографа.
Предмет исследования: кинофестиваль Korkut Ata как инструмент культурной дипломатии, его организационная модель, программные секции и профессиональные механизмы на примере Турции и Казахстана.
Цель исследования: выявить и проанализировать роль кинофестиваля Korkut Ata в развитии культурной дипломатии тюркского мира, а также сопоставить подходы Турции и Казахстана к использованию кинематографа во внешней культурной политике.

Задачи исследования: 1) раскрыть содержание понятий культурной дипломатии, мягкой силы и публичной дипломатии применительно к кино; 2) проследить исторические предпосылки и этапы развития фестиваля в 2021–2026 гг.; 3) охарактеризовать организационную модель фестиваля и его цели; 4) сопоставить роли Турции и Казахстана; 5) провести контент-анализ программ фестиваля и способов репрезентации наследия; 6) определить ограничения и перспективы его дипломатического потенциала.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ

1.1 Понятие культурной дипломатии и её место в современных международных отношениях

Понятие культурной дипломатии является ключевым для понимания международных функций экранных искусств. В обзоре, подготовленном для Центра искусства и культуры в Вашингтоне, М. Каммингс определил культурную дипломатию как «обмен идеями, информацией, искусством и другими элементами культуры между народами для укрепления взаимопонимания» **[3, p. 1]**. В данном определении принципиальны два момента: обмен предполагает двухсторонний или многосторонний вектор движения, а в качестве основной цели декларируется достижение понимания, а не прямое убеждение или манипуляция.

Н. Калл предлагает более детализированную таксономию публичной дипломатии, выделяя в ней пять ключевых компонентов: слушание (listening), адвокацию (advocacy), культурную дипломатию (cultural diplomacy), программы обменов (exchange diplomacy) и международное вещание (international broadcasting) **[4]**. В этой схеме культурная дипломатия понимается как распространение культурных ресурсов и достижений нации за рубежом. В монографии 2019 года Калл подчеркивает, что эффективность публичной дипломатии в цифровую эпоху определяется доверием и уважением к позиции партнеров **[5]**. Применительно к Korkut Ata эта таксономия позволяет различить репрезентативную витрину культуры, профессиональный обмен кадров и медийное сопровождение.

Отличие культурной дипломатии от пропаганды проходит по способу коммуникации. Пропаганда стремится навязать готовую интерпретацию и исключает обратную связь. Культурная дипломатия оставляет зрителю пространство для собственного рефлексивного суждения. Дж. Най подчеркивает, что превращение публичной дипломатии в пропаганду приводит к потере доверия и разрушает ресурс мягкой силы **[2]**. Для кинофестиваля это различие имеет непосредственное значение: программа, составленная исключительно из агитационных или официозных лент, воспринимается профессиональным сообществом как государственная презентация, а не как художественное событие.

Культурную дипломатию следует также отличать от стихийного культурного обмена. Обмен может быть коммерческим или частным; дипломатическим он становится тогда, когда в него осознанно включаются государства или межправительственные институты для достижения долгосрочных внешнеполитических целей. Фестиваль Korkut Ata полностью соответствует этому критерию: его организаторами и партнерами выступают министерства культуры, ТЮРКСОЙ, ТИКА и государственные киноцентры [24] , [20] , [27] .

1.2 Кинематограф как инструмент мягкой силы и формирования международного образа государства

Концепцию мягкой силы (soft power) Дж. Най сформулировал как способность получать желаемые результаты на международной арене за счет привлекательности, а не принуждения или прямых выплат **[1]**. Источниками мягкой силы государства выступают его культура, политические ценности и легитимная внешняя политика. Публичная дипломатия служит при этом механизмом, с помощью которого государства мобилизуют данные ресурсы для коммуникации с зарубежной общественностью **[2]**.

Кинематограф занимает в этой системе особое положение. С одной стороны, он транслирует язык, национальные ландшафты, бытовые ритуалы и исторические нарративы. С другой стороны, художественное кино сложно поддается полному тоталитарному контролю: правдивый фильм может демонстрировать социальные противоречия общества, и именно эта честность повышает его международную убедительность и привлекательность. Экранный образ страны складывается из нескольких взаимосвязанных слоев: исторических сюжетов, оригинального языкового звучания, этнографических кодов и визуальных символов (степь, горы, юрта, конь). Не случайно официальным символом Korkut Ata был выбран журавль (тур. *turna*) — древний символ перелета, связи и общего пути тюркских народов [24] .

1.3 Исторические предпосылки формирования общего кинематографического пространства тюркского мира

Осмысление «общего кинематографического пространства» тюркского мира требует учета исторической неоднородности развития разных кинематографий. Тюркские народы связаны языковым родством и общим фольклорным наследием (включая образ Коркыт-ата / Деде Коркута), однако их исторический путь в XX веке существенно различался. Официальные документы фестиваля выделяют несколько зон тюркского кино: независимые республики, ряд субъектов Российской Федерации (Татарстан, Башкортостан, Якутия и др.), иранский Азербайджан и Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая [18] .

Кинематограф Казахстана и республик Центральной Азии формировался в рамках советской киносистемы. Его становление связано с эвакуацией ведущих советских киностудий в Алма-Ату в годы Второй мировой войны, развитием студии «Казахфильм» и работой национальных мастеров, сочетавших академическую школу с фольклорно-историческим материалом [14] . Советская система, с одной стороны, создала индустриальную инфраструктуру и профессиональные кадры, а с другой — задавала жесткие идеологические рамки. Турецкое же кино развивалось в условиях рыночной экономики, пройдя путь от коммерческого кинематографа «Йешильчам» к авторскому фестивальному кино и глобальной экспансии телесериалов.

Параллельно с развитием национальных школ складывалась институциональная база тюркского сотрудничества. В 1992 году было создано Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), а в 1993 году учреждена Международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) **[7]**, **[8]**, сформировавшие привычку к регулярным культурным обменам.

1.4 Кинофестивали как площадки международного культурного сотрудничества

Фестивальные исследования (М. де Валк, Т. Эльзессер, Д. Иорданова) убедительно доказывают, что кинофестивали представляют собой не только художественные площадки, но и важнейшие узлы международных геополитических и культурных сетей **[10]**, **[11]**. В отличие от фестивалей класса «А» (Канны, Венеция, Берлин), сражающихся за мировые премьеры, региональные и тематические фестивали, такие как Korkut Ata, ориентированы на консолидацию культурного сообщества, поддержку регионального проката и установление транснациональных профессиональных связей **[12]**, [16] .

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КИНОФЕСТИВАЛЯ KORKUT ATA

Предыстория фестиваля восходит к концу 1990-х годов, когда муниципалитетом Большого Стамбула и Университетом Мимара Синана были организованы первые «Дни кино тюркского мира» (1998, 2001, 2002 гг.) под руководством Т. Исмаилова и И. Кабиля [17] . Однако современный формат Korkut Ata, запущенный в 2021 году, принципиально отличается государственным статусом, наличием конкурсных программ и регулярным проведением киносаммитов.

Таблица 1 — Основные этапы развития кинофестиваля Korkut Ata (2021–2026)

Год	Место и даты	Организаторы и партнеры	Ключевые события и программы	Дипломатическое значение
2021	Стамбул, Турция 8–12 ноября [17]	Минкультуры Турции, ТЮРКСОЙ [21]	42 фильма, 13 стран. Премия «Казахфильму» [21]	Учреждение первого конкурсного фестиваля.
2022	Бурса, Турция 1–5 ноября [31]	Минкультуры Турции, муниципалитет Бурсы [25]	52 фильма, киносаммит о фонде копродукции [26]	Решение о проведении в культурных столицах [25].
2023	Баку / Шуша, Азербайджан 8–11 октября [22]	ТЮРКСОЙ, Минкультуры Азербайджана [22]	Форум кино тюркского мира, бесплатные показы [22]	Первый выпуск вне Турции; многосторонняя модель.
2024	Ашхабад, Туркменистан 13–15 ноября [23]	ТЮРКСОЙ, Госкомитет Туркменистана [23]	Саммит киноведомств, передача эстафеты РК [23]	Укрепил акцент на совместное производство.
2025	Актау, Казахстан 1–4 октября [24]	МКИ РК, ТЮРКСОЙ, Минкультуры ТР, ТИКА [20]	47 фильмов, Саммит кино, 5 меморандумов [30]	Институционализация связей; продвижение локаций.
2026	Стамбул, Турция 3–7 ноября (анонс) [32]	Министерство культуры и туризма Турции [32]	Три конкурса (включая короткий метр), фонд [32]	Закрепление постоянного статуса в Стамбуле.

2.3 Организационная модель и культурно-дипломатические цели

Организационная модель Korkut Ata эволюционировала от национальной турецкой инициативы к многостороннему институциональному проекту под эгидой ТЮРКСОЙ. В табл. 2 представлены основные цели фестиваля и механизмы их практической реализации.

Таблица 2 — Основные цели фестиваля Korkut Ata и механизмы их реализации

Заявленная цель (официально)	Механизм реализации	Источники	Степень реализации (оценка)
Популяризация кино тюркских народов и общего видения [18]	Конкурсные и внеконкурсные показы, субтитрирование	[21], [26]	Высокая в рамках дней фестиваля; ограниченный прокат.
Укрепление общих культурных и гражданских ценностей [18]	Ротация принимающих стран, языки оригинала	[17], [25]	Успешная символическая консолидация элит и делегаций.
Создание профессиональной площадки для специалистов [18]	Ежегодные Саммиты кино, B2B-встречи, жюри	[23], [27]	Регулярное проведение; дефицит публикации стенограмм.
Продвижение совместного производства и дистрибуции [24]	Фонд поддержки Korkut Ata, меморандумы 2025 г.	[30], [32]	Начальная стадия; проекты носят единичный характер.
Сохранение исторической памяти и наследия [18]	Секция «Историческая панорама», документалистика	[26], [32]	Успешно на уровне тематического отбора программ.

ГЛАВА 3. ТУРЦИЯ И КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ФЕСТИВАЛЯ

3.1 Турция как ключевой инициатор и институциональный архитектор

Роль Турции в создании и развитии Korkut Ata является определяющей. Организовав первые два выпуска в Стамбуле и Бурсе, турецкая сторона заложила концептуальные и финансовые основы фестиваля. При этом турецкая дипломатия грамотно сочетала национальные интересы (продвижение Стамбула как культурной столицы, поддержка турецкого киноэкспорта) с общерегиональной повесткой консолидации тюркского мира [18] .

3.2 Казахстан в контексте тюркского кинематографического сотрудничества

Казахстанское кино занимает стратегическое место в структуре фестиваля. Приступая к участию в 2021 году (получение специальной премии киностудией «Казахфильм»), Казахстан последовательно наращивал свое присутствие. В программах фестиваля казахстанские кинематографисты представляют глубокое осмысление истории и социальной реальности: от трагедии голода 1930-х годов («Одинокая юрта», реж. Б. Елубаев, конкурс 2022 г.) до современной семейной памяти («Пряники для её отца, моего прадеда, её деда», реж. А. Мустафина, лучший документальный фильм 2025 г.) [29] , [28] .

В отличие от турецкого кинематографа, активно использующего эпос и масштабные исторические реконструкции государственности («Возрождение гёктюрков»), казахстанские авторы чаще обращаются к индивидуальной человеческой судьбе и микроистории. Это создаёт ценный смысловой баланс на фестивале, обогащая общую палитру тюркского экрана.

3.3 Пятый кинофестиваль Korkut Ata в Актау (2025 г.): институциональный прорыв

Проведение V фестиваля в Актау 1–4 октября 2025 года стало важнейшим этапом для казахстанской культурной дипломатии. Город Актау, объявленный ТЮРКСОЙ культурной столицей тюркского мира 2025 года, принял более 200 международных делегатов и 47 кинокартин [19] , [29] . Впервые в истории фестиваля в нем приняла участие кинематографическая делегация Венгрии [27] .

Главным практическим результатом фестиваля в Актау стало подписание Государственным центром поддержки национального кино РК пяти меморандумов о сотрудничестве [30] :

1) *С Агентством кино Азербайджана:* совместное производство игрового, документального и анимационного кино, мастер-классы, сотрудничество в дубляже.
2) *С Департаментом кинематографии Кыргызстана:* поддержка гуманитарно-культурных проектов, технологический обмен.
3) *С объединением «Туркменфильм» им. Огуз-хана:* копродукция и популяризация традиционного музыкального наследия.
4) *С Главным управлением кино Минкультуры Турции:* новые кинопроекты, развитие кинотуризма и совместное использование локаций.
5) *С Агентством кинематографии Узбекистана:* исторические проекты (включая фильм о дружбе М. Ауэзова и А. Кадыри) [30] .

3.4 Сравнительный анализ подходов Турции и Казахстана

Сопоставительный анализ стратегий участия Турции и Казахстана в кинофестивале Korkut Ata позволяет выявить специфику их внешнекультурных приоритетов (табл. 3).

Таблица 3 — Сравнительный анализ участия Турции и Казахстана в фестивале Korkut Ata

Критерий сравнения	Турция	Казахстан
Институциональная роль	Инициатор, учредитель, системный донор (через ТИКА и Минкультуры) [20], [21].	Активный участник, принимающая сторона V фестиваля (2025 г.) [24].
Доминирующие темы	Древняя общетюркская история, эпос, масштабные нарративы [19].	XX век, семейная память, травмы истории, родная земля [29], [27].
Языковая политика	Оригинальный язык с турецкими субтитрами на 1–2 этапах [17].	Казахский язык в фильмах, двуязычное освещение в СМИ [27].
Стратегическая цель	Формирование регионального киноцентра вокруг Стамбула [18].	Выход на тюркский рынок, развитие кинотуризма (Мангистау) [30].
Медийная инфраструктура	Мощная система телеэкспорта (сериалы) и поддержка TRT [32].	Государственная поддержка авторского и фестивального кино [27].

Таким образом, если Турция стремится выступать институциональным и интеграционным ядром, то Казахстан использует площадку фестиваля для прагматического решения задач развития национальной киноиндустрии и международной дистрибуции.

3.5 Анализ программ фестиваля и способы репрезентации наследия

Качественный контент-анализ программ фестивалей 2021–2025 гг. позволяет структурировать тематические направления и способы репрезентации общего наследия (табл. 4).

Таблица 4 — Тематические направления фестивальных программ и способы репрезентации наследия

Тематика	Примеры фильмов (страна, год, режиссер)	Репрезентация наследия
1. История и память	«Одинокая юрта» (РК, 2022, Б. Елубаев); «Махтумкули Фраги» (УЗВ/ТКМ, 2024); «Возрождение гёктюрков» (ТР, 2025) [24], [19]	Частная и общая история; биографии классиков и поэтов.
2. Фольклор и эпос	«Иштерин» (ТКМ, 2022); анимация «Карагёз» (ТР, 2022); «Голос дутара» (ТКМ) [26]	Поэтическое и музыкальное наследие, традиционный театр.
3. Идентичность	«Балканская тюркская память» (ТР, 2022); «Jadid maorifi» (УЗБ, 2025); «История Ахыски» (ТР, 2025) [24]	Диаспоральное наследие, просветительские традиции.
4. Семья и ценности	«Пряники для её отца…» (РК, 2025, А. Мустафина); «Жоқтау» (РК, 2025, А. Анартай); «Дом продаётся» (КР, 2022) [29]	Межпоколенческая память, ритуалы (жоқтау — плач).
5. Ландшафт и родина	«Тарлан» (Татарстан/РК, 2022); «Кура — мать рек» (АЗ, 2022); «Песни горы» (ТР, 2025) [26], [19]	Степь, горы, река как ключевые сакральные символы.
6. Социальные проблемы	«Судьба женщины» (УЗБ, 2022); «Жизнь прекрасна» (АЗ, 2022); «Атамекен» (РК, 2025) [31], [27]	Современные испытания, адаптация, реабилитация.

3.6 Ограничения и перспективы культурно-дипломатического потенциала

Несмотря на значительные успехи, исследования выявляют ряд ограничений: отсутствие системного коммерческого проката фестивальных фильмов после завершения мероприятий, языковые барьеры и дефицит дублированных версий, а также неравенство бюджетов национальных киноиндустрий. Структура взаимодействия представлена на рис. 1.

Рисунок 1 — Структура культурно-дипломатического взаимодействия в рамках Korkut Ata

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать основные выводы и обобщения.

1. **Эволюция фестивального формата.** Кинофестиваль Korkut Ata успешно прошел путь от локальной культурной инициативы Турции к институционализированной многосторонней площадке под эгидой ТЮРКСОЙ. Передвижной формат 2022–2025 годов (Бурса — Баку — Ашхабад — Актау) позволил вовлечь в орбиту фестиваля государственные киноструктуры основных тюркских республик, способствуя децентрализации культурного диалога.

2. **Соотношение функций культурной дипломатии.** Применение таксономии Н. Калла показало, что наиболее эффективно фестиваль выполняет функцию «витрины» (презентация национальных фильмов) и «профессионального обмена» (Саммиты кино, мастер-классы, подписание меморандумов). В то же время функция «медийного распространения» и систематического проката фильмов-участников за пределами фестивальных дней остается наиболее уязвимым звеном.

3. **Специфика турецкой и казахстанской моделей.** Турция выступает институциональным архитектором и системным донором проекта, акцентируя внимание на древней общетюркской истории и развитии единого кинорынка вокруг Стамбула. Казахстан, приняв V фестиваль в Актау в 2025 году, продемонстрировал прагматический подход, направив дипломатический ресурс на укрепление двусторонних связей (5 меморандумов), популяризацию Мангистау как международного кинокластера (кинотуризм) и продвижение отечественных авторов.

4. **Репрезентация наследия.** Контент-анализ показал, что общее наследие транслируется не только через традиционный эпос, но и через осмысление трагических страниц истории XX века, семейную память и современные социальные проблемы, что создает живую эмоциональную основу для взаимопонимания народов.

5. **Перспективы и рекомендации.** Для превращения Korkut Ata в постоянно действующий эффективный институт культурной дипломатии необходимо: создать Фонд совместного кинопроизводства с четким регламентом; сформировать Единый банк многоязычных субтитров; организовать регулярные образовательные лаборатории для молодых кинематографистов; обеспечить поддержку прокатной дистрибуции фильмов-победителей в странах-участницах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Nye J. S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — New York: PublicAffairs, 2004.
2. Nye J. S., Jr. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2008. — Vol. 616. — P. 94–109.
3. Cummings M. C., Jr. Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. — Washington, DC: Center for Arts and Culture, 2003.
4. Cull N. J. Public Diplomacy: Taxonomies and Histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2008. — Vol. 616. — P. 31–54.
5. Cull N. J. Public Diplomacy: Foundations for Global Engagement in the Digital Age. — Cambridge: Polity Press, 2019.
6. The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / ed. by J. Melissen. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005.
7. Akıllı E. Turksoy, Turkic Council and Cultural Diplomacy: Transactionalism Revisited // Bilig. — 2019. — No. 91. — P. 1–25.
8. Белоглазов А. В., Надыров Р. «Мягкая сила» Турции в Центральной Азии // Манускрипт. — 2021. — Т. 14, вып. 7. — С. 1381–1385.
9. Çora H., Mikail E. H., Ramazanov S. Constructing Turkic Identity in International Relations // İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi. — 2026. — Vol. 15, No. 1. — P. 709–723.
10. Valck M. de. Film Festivals: From European Geopolitics to Global Cinephilia. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2007.
11. Elsaesser T. European Cinema: Face to Face with Hollywood. — Amsterdam: Amsterdam University Press, 2005.
12. The Film Festival Reader / ed. by D. Iordanova. — St Andrews: St Andrews Film Studies, 2013.
13. Higson A. The Concept of National Cinema // Screen. — 1989. — Vol. 30, No. 4. — P. 36–46.
14. Cinema in Central Asia: Rewriting Cultural Histories / ed. by M. Rouland, G. Abikeyeva, B. Beumers. — London: I. B. Tauris, 2013.
15. Kuzucan T. The Korkut Ata Turkic World Film Festival as Cultural Counter-Hegemony // II. International Turkic World Young Academicians Congress 2025. — Akademisyen Yayınevi, 2025. — P. 63–94.
16. Higbee W., Lim S. H. Concepts of Transnational Cinema // Transnational Cinemas. — 2010. — Vol. 1, No. 1. — P. 7–21.
17. Historical Journey of the Festival // Korkut Ata Film Festivali: [сайт]. — URL: https://korkutatafilmfestivali.com/en/historical-journey-of-the-festival/
18. General Information // Korkut Ata Film Festivali: [сайт]. — URL: https://korkutatafilmfestivali.com/en/general-information/
19. 5. Korkut Ata Türk Dünyası Film Festivali Aktau'da tamamlandı // T. C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. — 06.10.2025.
20. TİKA'nın Desteklediği 5. Korkut Ata Türk Dünyası Film Festivali // TİKA: [сайт]. — 15.10.2025.
21. Award Ceremony of the Korkut Ata Film Festival // TÜRKSOY: [сайт]. — 14.11.2021.
22. Third "Korkut Ata Film Festival" in Baku // TÜRKSOY: [сайт]. — 08.10.2023.
23. Award Ceremony of the Fourth Korkut Ata Film Festival // TÜRKSOY: [сайт]. — 16.11.2024.
24. The Fifth Korkut Ata Film Festival Has Begun in Kazakhstan // TÜRKSOY: [сайт]. — 02.10.2025.
25. TURKPA Delegation Attended TURKSOY Event in Bursa // TURKPA: [сайт]. — 2022.
26. Korkut Ata Türk Dünyası Film Festivali 2022: Festival Kataloğu. — Bursa, 2022.
27. Korkyt Ata Film Festival of Turkic World Kicks off in Aktau // Kazinform. — 01.10.2025.
28. Итоги кинофестиваля стран тюркского мира «Қорқыт ата» подвели в Актау // Казинформ. — 05.10.2025.
29. Названы победители международно кинофестиваля имени «Коркыт Ата» // 24KZ. — 05.10.2025.
30. Казахстан укрепил сотрудничество в сфере кино с пятью тюркскими странами // Informburo.kz. — 05.10.2025.
31. Два фильма из Узбекистана стали победителями кинофестиваля «Коркут Ата» // Afisha.uz. — 09.11.2022.
32. Korkut Ata Türk Dünyası Film Festivali İstanbul'a dönüyor // Habertürk. — 2026.